

КЛЯЗЬМИНСКИЙ ВЫХУХОЛЕВЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Бриних В.А.

Отдельного нормативно-правового акта о создании Клязьминского выхухолевого заповедника не сохранилось. Возможно, его не было вообще. Первое официальное упоминание о Клязьминском выхухолевом заповеднике содержится в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». Звучит оно следующим образом: «Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановляют: 1. Утвердить нижеследующую сеть полных заповедников общегосударственного значения, находящихся в непосредственном ведении Комитета по заповедникам при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета и состоящих на государственном бюджете РСФСР: ... 11) Клязьминский; ...».

Клязьминский выхухолевый заповедник был создан в Ковровском и Южском районах тогда Ивановской области на площади около 9 тыс. га.

Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1935 г., основными задачами выхухолевого заповедника являлись сохранение и накопление генетических фондов выхухоли и заселение ею водоемов на территории РСФСР, а также сохранение других хозяйственно-ценных объектов охотничье-промысловой фауны на территории заповедника. Более расширено в задачи заповедника входили:

- а) охрана выхухоли и учет ее запасов;
- б) изучение гидробиологического режима р. Клязьмы;
- в) отыскание способов и выработка биотехнических мероприятий, способствующих быстрому восстановлению выхухоли;
- г) выработка способов рационального использования пойменных водоемов для рыбного хозяйства без вреда для выхухоли;
- д) изучение природных комплексов поймы р. Клязьмы в целях разрешения задач обогащения ее флоры, введения в нее новых видов и более рационального использования.

На территории заповедника запрещалось «проведение мероприятий, вредящих сохранению выхухоли и других охотничье-промысловых животных и их изучению. Все прочие виды хозяйственного использования угодий заповедников, как-то: ловля рыбы в водоемах заповедников способами, не вредящими выхухоли, пастьба скота, сенокосение, использование сухостоя, частичная рубка леса и кустарников, допускаются на территории этих заповедников лишь с разрешения Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК. Эксплуатация охранной зоны производится заинтересованными хозяйственными организациями по планам, согласованным с дирекцией заповедника и с таким расчетом, чтобы эти мероприятия не нарушали водный режим поймы».

Вновь созданный заповедник встретил отчаянное сопротивление со стороны местных жителей, землепользователей (колхозов и совхозов) и местных органов власти, недовольных изъятием пойменных земель и водоемов и введением там ограничений на хозяйственную деятельность. Землеустройство заповедника затянулось на многие годы.

Первый директор Клязьминского заповедника (1935-1937 гг.) Николай Дмитриевич Градусов в своем обращении в Комитет по заповедникам при СНК РСФСР отмечал: «Государственный Клязьминский заповедник имеет ряд существенных принципиальных отличий от большинства заповедников...».

Заповедник организован среди густонаселенных территорий... на угодьях давно подвергающихся энергичной сельскохозяйственной эксплуатации...

Организация Клязьминского заповедника включает в себя крайне тяжелое внутреннее противоречие. С одной стороны, условия заповедника требуют полного прекращения сенокосения... с другой – экономический и политический момент не позволяют этого».

Н.Д. Градусов предлагал два варианта исправления ситуации: либо переместить заповедник на территорию поймы восточнее р. Лух, либо объединить его с Окским заповедником, придав ему статус опытного участка. Если бы был выбран второй вариант, то, по-сути, этот заповедник стал бы биосферным (в современном понимании) полигоном Окского заповедника. Но Комитет по заповедникам выбрал компромиссный вариант: заповедник охраняет выхухоль, а прилегающие колхозы (с рядом ограничений) проводят на его территории сенокосы, выпас скота и т.п. Фактически, Клязьминский заповедник этим решением превратили в заказник.

Кроме того, ровно 2 года спустя, в результате отторжения от заповедника части пойменных лугов (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1937 г. «О выделении из Клязьминского выхухолевого полного заповедника лугов для передачи колхозам», СУ РСФСР, 1937, №4, ст. 22) площадь заповедника сократилась до 5,6 тыс. га.

В июне 1935 года сотрудников было всего четверо: директор, завхоз, научный сотрудник и сторож. К февралю 1936 года штат заповедника насчитывал уже 10 человек, а еще через год – почти 20. К тому времени в заповеднике работали зоолог-охотовед, зоолог, геоботаник, лесничий, инструктор по выхухоли, наблюдатели (егеря), вспомогательный персонал. Постепенно росла и материальная база, появились дома, кордоны, постройки, необходимое оборудование и инвентарь. При этом случались и неприятные инциденты, прямо связанные с противостоянием заповедника с местной властью. В 1937 году, когда заповедник начал строительство центральной усадьбы в селе Клязьминский городок Ковровского района, прокуратура г. Коврова возбудила против директора Н.Д. Градусова и еще нескольких лиц уголовное дело по обвинению их в якобы самовольном захвате земли под строительство. Благодаря вмешательству Комитета по заповедникам уголовное дело прекратили, но директору пришлось уйти с должности. Всего же, за период с 1937 по 1951 год, на посту директора или и.о. директора побывали почти полтора десятка человек.

В период 1938-1939 гг. на центральной усадьбе заповедника в селе Клязьминский городок был организован музей природы и открыта научная библиотека, насчитывавшая к тому времени уже более 1000 единиц хранения. В заповеднике работало 23 человека, в т.ч. 5 научных сотрудников. Штатное расписание предусматривало два научных отдела: биологический, состоящий из зоологической и ботанической групп, и гидрологический. В отделах были должности зоолога – заведующего научной частью, зоолога-охотоведа, зоолога, ботаника, гидробиолога, рыбовода, метеоролога, лаборантов, препараторов, заведующего музеем и библиотекой. Кроме научных сотрудников, в штат входили инструкторы по лову выхухоли и рыбы, лесничий, старший наблюдатель, наблюдатели, рабочие.

Вся научная работа в заповеднике проводилась по двум направлениям: ботаническому (с 1937 года ее проводил С.А. Стулов) и зоологическому (изучение выхухоли, которое проводилось коллективом ученых). Результаты этих исследований легли в основу первого и единственного тома Трудов Клязьминского заповедника, вышедшего в 1939 году (по некоторым ссылкам – в 1940 году). Примерное представление

о научных исследованиях, проводимых в заповеднике в довоенный период, дает следующий перечень научных работ:

Стулов С.А. Растительность Клязьминского государственного заповедника. // Труды Клязьминского государственного заповедника. Вып. 1. М., 1939. С. 376)

Грудзинская И.А. (Ирина Александровна) Заращение озер Клязьминского госзаповедника. 1941 (рукопись).

Незым И.В. Предварительный проект рационализации лугопользования в пойме р. Клязьмы в связи с охраной и распространением выхухоли. 1939 (рукопись).

Стулов С.А. Типология пойменных дубрав и ольшатников. 1940 (рукопись).

Стулов С.А. Ботаническая характеристика водоемов Клязьминского заповедника. 1940 (рукопись).

Вермель Е.М. Результаты гистологического изучения семенников выхухоли. 1940. // Труды Клязьминского государственного заповедника. Вып. 1.

Медведков Е.Н. Размещение выхухоли по территории Клязьминского гос. заповедника. 1940. // Труды Клязьминского государственного заповедника. Вып. 1.

Шестаков Г.А. К вопросу о рыболовстве в водоемах, заселенных выхухолью. 1940. // Труды Клязьминского государственного заповедника. Вып. 1.

С 1940 по 1946 года своего зоолога в штате заповедника не было. Однако именно в этот период была успешно проведена реакклиматизация бобров в места, где они были истреблены 100 лет назад. В Клязьминский заповедник из Воронежского в 1940 году были завезены 10 бобров, хотя воспроизводство началось с 8 особей (два бобра пострадали при перевозке из Воронежского заповедника и погибли еще при выпуске), которых расселили по трем водоемам Клязьминского заповедника: озерам Пескоро и Сорокино и речке Шижегде.

С началом Великой Отечественной войны заповедник, наряду со своей основной работой, готовил карты и планы местности левобережной части поймы Клязьмы для передачи их в органы НКВД, скорее всего, для планируемого (в случае оккупации) ведения партизанской войны. Постоянно менялся и состав работников, т.к. мужчины уходили на фронт. Недолгое время (после защиты 2 июля 1941 года в МГУ кандидатской диссертации и до ухода на фронт 7 октября 1941 года) проработал заведующим научной частью Клязьминского заповедника Юрий Михайлович Кафтановский, работавший до этого в заповеднике «Семь островов». В ночь с 3 на 4 февраля 1942 года Ю.М. Кафтановский в одном из боев в Смоленской области получил смертельное ранение и был похоронен на месте боя. А в марте 1942 года добровольцем ушел на фронт и.о. директора заповедника Сергей Александрович Стулов. Погиб в боях в апреле 1942 года.

Краткая справка:

Стулов Сергей Александрович (21.06.1903-04.1942) – геоботаник Клязьминского государственного заповедника, с 1941 года – и.о. директора заповедника. Родился в д. Малое Рябцево Западной (Калининской, сейчас – Тверской) области. Окончил ботаническое отделение Московского государственного университета (1930-32 гг.) по специальности геоботаника. С 30-х годов занимался изучением растительности и флоры долины р. Клязьмы в Ковровском, Южском и Савинском районах Ивановской (в тот период) области. Некоторые сборы С.А. Стулова с территории Клязьминского заповедника в настоящее время хранятся в гербарии МГУ.

В военный период исследования продолжались, но преимущественно по изучению факторов, обуславливающих рыбную продуктивность пойменных водоемов (Фортунатова

К.Р., 1943, 1945; Аничкова Н.И., 1944-46; Успенская В.Д., 1946, 1947), исследованию состава флоры долины реки Клязьмы с точки зрения хозяйственного использования растений и пр., т.к. в военный период всё было переориентировано на нужды фронта. Сотрудники заповедника (в большинстве это были женщины) проводили заготовки лекарственных, пищевых и технических дикорастущих растений, в зимнее время вели борьбу с заморами рыбы. Как наиболее грамотные, сотрудники заповедника постоянно выезжали в прилегающие колхозы, где проводили политинформации.

Одновременно с прикладными исследованиями для нужд фронта не прекращались работы и по изучению выхухоли, ведение «Летописи природы», а в летнее время на территории заповедника проходили практику студенты МГУ.

Уже в конце войны были приняты местными властями (в 1944 году – Ивановским, а в 1945 году – Владимирским облисполкомами) постановления об охране природы Клязьминского заповедника. Сбылось, наконец, то, о чем писали в решениях Ученого совета заповедника еще в первые, самые тяжелые, годы его жизни: «население не знает целей и задач заповедника и имеет ложные представления о нем; необходимо потребовать обязательных постановлений местных органов об охране выхухоли, рыбы, угодий, лесов и пр.».

В 1946-1947 гг. зоологом В.В. Решеткиным были проведены учеты бобров на территории заповедника. Всего учтено 114 бобров. В 1950 году их было уже более 200, обитающих на 16 водоемах. Интересно, что до 1947 года бобры в заповеднике жили только в норах, а в 1950 году уже начали строить плотины в истоках рек и хатки. Расселение бобров из заповедника началось еще в 1945 году и наиболее интенсивно происходило в 1948 году. Самой дальней точкой расселения бобров в 1950 году была Ширинба, заводь реки Уводи возле села Яковлево, в 60 км от границы заповедника.

В послевоенный период, благодаря самоотверженной просветительской работе сотрудников заповедника, обозначился заметный перелом в отношении к заповеднику у местного населения. За годы работы музея природы заповедника его ежегодно посещало по несколько десятков экскурсий, в основном, из местных школ. Большой популярностью пользовалась на Ковровской районной выставке экспозиция музея природы заповедника, посвященная вопросам изучения и охраны природы. За 3 месяца работы в 1947 году ее посетило более 25 тыс. человек.

Своеобразным признанием статуса заповедника со стороны местного населения в послевоенное время можно считать и заметное снижение уровня нарушений его режима. Если в 1947 году было зарегистрировано 35 случаев нарушений (незаконная охота, самовольная порубка леса, выпас скота, сенокосы, лов рыбы и др.), а в 1948 году – 29 случаев, то в первом полугодии 1951 года – всего 4 нарушения.

Однако 29 августа 1951 года вышло печально известное, подписанное И.В. Сталиным, постановление Совета Министров СССР № 3192, во исполнение которого Совет Министров РСФСР принял 10 сентября того же года постановление № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников». В числе 20 заповедников, как излишних и не имеющих научного значения, был упразднен и Клязьминский выхухольевый заповедник. Согласно предписанию Главного управления по заповедникам, территория Клязьминского заповедника, все постройки и сооружения передавались прилегающим колхозам (440 га) и лесхозам (5160 га), научное оборудование – в Дарвинский заповедник, а рукописи и научные работы – в Главное управление по заповедникам. Библиотечный фонд и

музейные экспонаты передавались во Владимирский краеведческий музей, который по каким-то причинам отказался принять большую коллекцию чучел животных. Поэтому они были оставлены в Ковровском городском краеведческом музее, где некоторое время выставлялись. Впоследствии вся эта коллекция оказалась утраченной.

Таким образом, можно утверждать, что Клязьминский заповедник был уничтожен на самом подъеме своей работы. К 1951 году заповедник представлял собой хорошо организованные природоохранное, научное и просветительское учреждение, охватывающее своей деятельностью Владимирскую и Ивановскую области. Была решена задача сохранения выхухоли и ее местообитаний, успешно проведена реакклиматизация бобра. Был проведен огромный объем научных исследований (по состоянию на 1947 год – 254 научные работы), фенологических наблюдений, собран библиотечный фонд из более, чем 2500 томов научных изданий, организована эффективная просветительская работа с местным населением.

Спустя почти тридцать лет после упразднения Клязьминского заповедника, в 1978 году, уже на более расширенной территории в Ивановской и Владимирской областях, для спасения выхухоли усилиями ученых и специалистов Главохоты РСФСР был учрежден республиканский боброво-выхухолевый заказник, который продолжил дело, начатое заповедником в 1935 году. Местное же население по-прежнему называет эту территорию заповедником. А в старинном селе Клязьминский городок Ковровского района Владимирской области, где была центральная усадьба заповедника с музеем природы и научной библиотекой, до сих пор есть улица «Заповедник».

Использованная литература:

Ассман А.В., Шидловская Н.К. Клязьминский заповедник. /Заповедники СССР. Т. 1. Гос. изд-во Географической литературы. М. 1951. С. 106-114.

Вахромеев И.В. Клязьминский заповедник – малоизвестная страница истории Ковровского края. // Рождественский сборник. 1996. Вып. III. С. 67-75.

Научно-методические записки. Издание Главного управления по заповедникам. М. 1948. Вып. X. 244 с.

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.02.1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения».

Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1951 г. № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников».